

**АЛЕКСАНДР
БЕЛЯЕВ**

БЕРЛИН В
1925 ГОДУ

Александр Романович Беляев

Берлин в 1925 году

Аннотация

«Как я попал сюда, не знаю. И почему сейчас 1925, а не 1915 год, тоже не знаю. Однако, интересно.

Последний раз я был в Берлине за год до минувшей войны. Посмотрим, что стало с Берлином...»

Александр Беляев

Берлин в 1925 году

Как я попал сюда, не знаю. И почему сейчас 1925, а не 1915 год, тоже не знаю. Однако, интересно.

Последний раз я был в Берлине за год до минувшей войны. Посмотрим, что стало с Берлином.

Внешний вид города мало изменился. Также размеренно течет среди каменных громад людская масса, точно мутные воды Шпрее, заключенные в гранитные берега, пламенем электрических реклам объята по вечерам дома. Из дверей «биргалки» несутся звуки вальса, смешанные со знакомым запахом сигар и пива.

Только автомобили обзавелись новыми рожками-граммофонами, с самым разнообразным репертуаром коротких музыкальных фраз и трюков: одни из них стонут, как грешники в аду, другие адским хохотом пугают замешкавшегося прохожего.

Какая масса, однако, женщин! Женщина-шофер, газетчик, и даже шутцман.

Почти не встречаются штатские женщины, – все в форме. Мужчин мало. Но калек не видно.

Захожу в пивную.

Играет механический оркестрион, неподражаемо воспроизводящий звуки струнного оркестра. Кельнеров нет. Пиво и

закуски отпускаются автоматическими ящиками. Медленно вращается в стене диск, увлекает куда-то порожнюю посуду, которую посетители сами ставят на диск.

Увы, русского узнают также быстро, как и раньше. В обращении уже нет прежней немецкой заносчивости, однако за холодной вежливостью чувствуется затаенное недружелюбие.

Я разговорился с соседом. Он оказался безруким (чего я не заметил вначале) ветераном минувшей компании. Когда я обратил внимание на его руку, он улыбнулся.

– У нас ортопедия делает чудеса! Вот видите? – И он проделал рукой и пальцами ряд движений. – А ведь у меня рука выше локтя ампутирована! Калек вы почти не увидите, а их у нас теперь чуть не десять процентов всего населения!

– К сожалению, – с грустью сказал он, – многим не поможет никакая ортопедия... Пришлось бы целиком составить механического человека!

– Да так оно и есть, – продолжил он уже с улыбкой, – машина у нас пополняет убыль в людях.

Почти вся торговля производится автоматически; автоматы же работают на почте, вокзалах, банках.

Кроме того, мы упразднили все профессии и должности, без которых можно обойтись. Уничтожили целую армию тунеядцев, живущих «чаевыми», уничтожили эти синекуры швейцаров, лакеев и т. п. Мы упразднили даже вагоновожатых и кондукторов на трамваях. Управление вагонами слиш-

ком несложно, у нас все обучены этому немудреному искусству и вагон ведет обычно один из пассажиров, причем, надо отметить, это делается очень охотно. А вместо взимания платы за проезд, установлен трамвайный налог, соответствующий средней годовой затрате каждого на трамвай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.